

Научная статья
 УДК 339.7
 EDN CGWHSD
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).289-299

К ВОПРОСУ О МНОГОПОЛЯРНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

Т.И. Кубасова, О.А. Чепинога

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
20 марта 2023 г.

Дата принятия к печати
26 июня 2023 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2023 г.

Ключевые слова

Многополярность;
 международные расчеты;
 мировая валютно-финансовая
 система; дедолларизация;
 валютные зоны; валюта БРИКС

Аннотация

В современной мировой экономике происходит глобальная трансформация, осуществляется переход от однополярного мироустройства к многополярности. Анализ экономической литературы говорит об отсутствии единого подхода к оценке происходящих изменений. В статье обобщаются взгляды экспертов на этот процесс. Переход к многополярности, формирование новых центров силы, утрата гегемоном своей позиции приводят и к постепенному снижению роли доллара США в мировой валютной системе в качестве резервного актива и средства международных расчетов. Санкции, введенные в отношении России, способствовали развитию процесса ухода от доллара, перехода в международных расчетах на другие валюты. Авторы анализируют эволюцию процесса дедолларизации, активно развивающегося в последние годы, и влияющие на него факторы. В статье обобщаются и анализируются сценарии создания международной платежно-расчетной единицы.

Original article

ON THE MULTI-POLARITY AND TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL PAYMENT SYSTEM

Tatiana I. Kubasova, Oksana A. Chepinoga

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
March 20, 2023

Accepted
June 26, 2023

Available online
June 30, 2023

Keywords

Multipolarity; international payments; world monetary and financial system; de-dollarization; currency zones; BRICS currency

Abstract

In the modern world economy, a global transformation is taking place, a transition is being made from a unipolar world order to a multipolar one. An analysis of the economic literature indicates the absence of a unified approach to assessing the ongoing changes. The article summarizes the views of experts on this process. The transition to multipolarity, the formation of new centers of power, the hegemon's loss of its position lead to a gradual decrease in the role of the US dollar in the world monetary system as a reserve asset and a means of international settlements. The sanctions imposed on Russia contributed to the development of the process of moving away from the dollar and switching to other currencies in international payments. The authors analyzed the evolution of the de-dollarization process, which has been actively developing in recent years, and the factors influencing it. The article summarizes and analyzes scenarios for creating an international payment and settlement unit.

Актуальность исследования

Современная мировая экономика переживает процесс распада однополярной системы, построенной на гегемонии доллара США. Мировая капиталистическая система дошла до своих пределов, расширение уже

невозможно. 2022 год во многом стал поворотным для всей международной системы: происходит трансформация миропорядка, мировая архитектура обретает новые контуры, повышается роль незападных центров силы — России, Китая, Индии, Бразилии

и ряда других. В 2022 г. позиция доллара как резервной валюты резко снизилась, несмотря на то что его роль в международной торговле остается неоспоримой и значительной. «Переход к расчетам в национальных валютах в обход доллара, евро и иены, к выработке цифровых валют уже неостановим»¹, — заявил глава МИД России Сергей Лавров в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совбеза ООН в Нью-Йорке. За 2022 г. доля доллара США в международных расчетах снизилась с 55 до 47 %², а в январе 2023 г. она составила уже около 40 % [1]. Таким образом, процесс дедолларизации активно развивается. В сложившейся ситуации вряд ли стоит ожидать сохранения однополярного миропорядка в 2023–2024 гг. Страны от Китая и России до Индии и Бразилии настаивают на увеличении объемов торговли в других валютах, обсуждаются различные проекты — от использования национальных валют до обеспеченного золотом стейблкоина и новой резервной валюты БРИКС. Поэтому все чаще встает вопрос об утрате Западом своей «исключительности», переходе от однополярной модели к многополярной. В условиях глобальной динамики формируется новая геэкономическая модель, определяемая ведущими тенденциями к политической и экономической дифференциации мира.

При исследовании проблем многополярности в контексте их влияния на трансформацию международных расчетов были использованы общенаучные методы (описание, анализ, синтез, обобщение, критика, метод нахождения и установления причин явлений), а также системный подход.

Теоретическое обоснование проблемы

Достаточно широкий круг западных исследований посвящен процессу дедолларизации и формированию многополярной мировой системы [2]. Среди российских авторов проблему распада однополярной системы в своих научных работах рассматривают С. Глазьев, И. Ильин, О. Леонова, Д. Митяев [3–6]. Выдвинутая ими гипотеза о переходе к многополярному миру поддерживается большинством других специалистов, которые рассматривают много-

полярность «не как утверждение, которое необходимо подтверждать, отстаивать или опровергать, но как предмет обсуждения, дискуссия вокруг которого отражает тенденции мирового развития и способствует комплексному пониманию происходящих в мире процессов» [2].

Существует и другая точка зрения, в соответствии с которой современное состояние международных отношений характеризуется скорее как «асимметричная биполярность»: с одной стороны, консолидация Запада под лидерством США, с другой — отсутствие консолидации региональных незападных центров силы³. Переход к многополярности многими авторами рассматривается через регионализацию и фрагментарность. Регионализация в этом случае является ответом периферийных стран на риски и неопределенности, связанные с глобализацией. Государства Евразии создают региональные интеграционные объединения, которые становятся новыми «полюсами роста», формирующими предпосылки перехода к многополярному миру, как отмечают Д. Дегтерев, Т. Селищева, А. Асаул [7–11]. В условиях «децентрализованного глобализма» отдельные государства или группы государств, как считают А. Картунов, И. Бусыгина, начинают играть структурообразующую роль в своих макрорегионах, берут на себя роль лидера [12; 13]. Таким образом, в международном экспертном сообществе существует почти единодушное мнение, что глобализация достигла своего предела, кредитная модель стимулирования роста мировой экономики исчерпала себя и ее распад наблюдается через фрагментацию и регионализацию мировой экономики⁴.

Перед финансистами мира вопрос ухода от доллара перешел из теоретической плоскости в практическую. Идет поиск вариантов новой финансовой, торговой и платежно-расчетной архитектуры на основе формирования общих рынков ресурсов, технологий, труда и капитала, где востребованность новой валюты будет зависеть прежде всего от места и роли государства-эмитента в важнейших секторах международной торговли⁵.

¹ Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам визита в США в рамках председательства Российской Федерации в СБ ООН, Нью-Йорк, 25 апреля 2023 г. // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1865546.

² Там же.

³ Место Запада в формирующемся миропорядке обсудили на круглом столе в МИА «Россия сегодня» // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/news/mesto-zapada-v-formiruyushchemsya-miroporyadke-obsudili-na-kruglom-stole-v-mia-rossiya-segodnya>.

⁴ Эксперты на экономическом форуме обсудили развитие технологий // Аргументы недели. URL: <https://argumenti.ru/economics/2023/04/827602>.

⁵ Там же.

Развитие дедолларизации

В апреле 2023 г. на десятом Московском экономическом форуме «Новый мир. Новая индустриализация» было заявлено, что снижение роли доллара в международных расчетах и сбережениях будет происходить медленно, пока ему не появится реальная альтернатива⁶. Ускорению процесса могут способствовать несколько факторов, рассмотрим их подробнее.

Во-первых, происходит формирование центра нового мирохозяйственного уклада.

В настоящее время центром нового мирохозяйственного уклада необратимо становятся более эффективные, чем США, Китай, Индия и другие страны Юго-Восточной Азии⁷. В 2023 г. именно развивающиеся страны внесут наиболее существенный вклад в темпы прироста мирового ВВП: по оценке МВФ — 3,7 %, по оценке ИМЭМО — 4,4 % против 1,1 и 1,2 % для развитых стран (табл. 1). Тем не менее окончательный разворот в сторону дедолларизации, как указывают эксперты, может произойти, только если Китай с Гонконгом, Индией, Саудовской Аравией и другими развивающимися странами переведут в юани экспортные расчеты с государствами, не относящимися к союзникам США [14, с. 35]. Страны БРИКС могут сыграть важную роль в формировании многополярного мира [15].

⁶ Эксперты на экономическом форуме обсудили развитие технологий.

⁷ «Перемены, которых не было сто лет». Российско-китайское стратегическое взаимодействие на новом этапе // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/peremeny-kotoryh-ne-bylo-sto-let>.

Технологическим фундаментом формирования центра нового мирохозяйственного уклада является переход к конвергентным технологиям (NBICS⁸) 6-го технологического уклада. Китай и страны Юго-Восточной Азии начали реализовывать этот переход еще в 2000–2010 гг. Судя по темпам прироста ВВП (табл. 1) и объему экспорта высокотехнологичной продукции (рис. 1), КНР давно опередила США. Высокотехнологичный экспорт — это экспорт продукции, которая выпускается компаниями наукоемких отраслей с интенсивным использованием исследований и разработок, например продукция аэрокосмической промышленности, компьютеры, фармацевтика, научные приборы и электротехническое оборудование. Китай также является одним из лидеров по объему инвестиций в НИОКР и по количеству технопарков [16, с. 41].

Во-вторых, наблюдается усиление роли национальных валют во внешнеэкономических операциях.

Доверие стран мира к доллару было подорвано глобальными санкциями Запада по отношению к России. Но окончательно отказаться от доллара США в рамках современной международной торговой системы невозможно в силу сложившегося разделения труда. Доллар США остается главной мировой резервной валютой и до сих пор сохраняет лидерство в использовании при международных расчетах. По данным SWIFT, на его долю приходится около 40 % расчетов в последние годы (табл. 2).

⁸ NBIC: N — нано, B — био, I — инфо, C — когно.

Таблица 1

Темпы прироста мирового ВВП в 2023 г., %*

Группа стран / страна	Оценка МВФ	Оценка ИМЭМО
Мир	2,7	3,0
Развитые страны	1,1	1,2
США	1,0	2,0
Япония	1,6	1,5
Великобритания	0,3	-1,0
Зона евро	0,5	0,2
ЕС	0,7	0,1
Германия	-0,3	-0,5
Франция	0,7	0,5
Развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком	3,7	4,4
Китай	4,4	4,5
Индия	6,1	7,0
Бразилия	1,0	2,5
Россия	-2,3	-1,5

* Составлена авторами по: [14, с. 31].

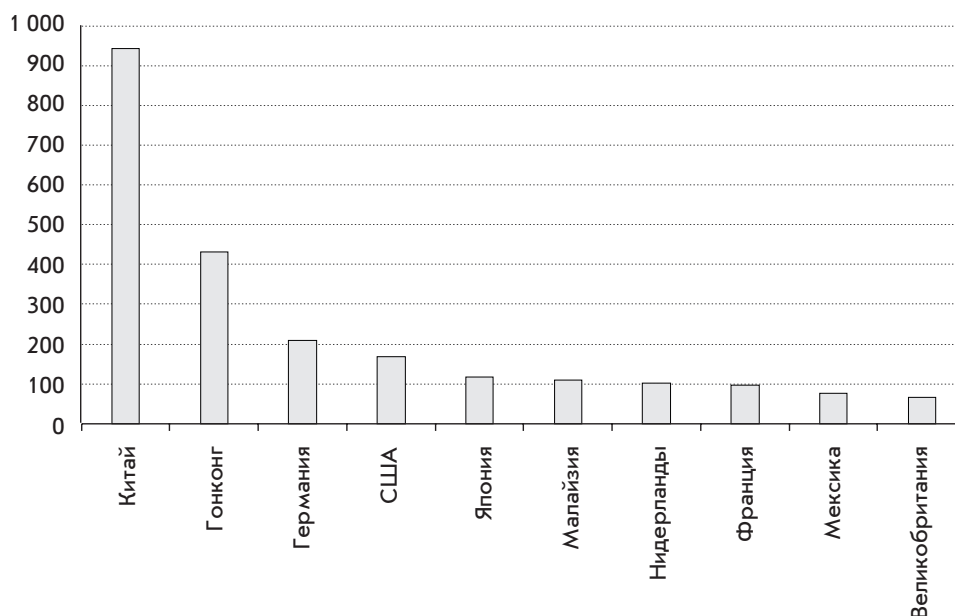

Рис. 1. Экспорт высокотехнологичной продукции в 2021 г., млрд долл. США*

* Составлен авторами по: High tech exports — Country rankings. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/high_tech_exports.

Таблица 2
Доля валют в международных расчетах
в 2021 г.*

Валюта	Доля, %
Доллар США	40,5
Евро	36,7
Фунт стерлингов	5,9
Китайский юань	2,7
Японская иена	2,6

* Составлена по: Мир в 2030 году: тренды, оценки, прогнозы // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/%20к%202030%20Году.pdf>. С. 5.

Хотя доллар США остается главной мировой валютой⁹, в 2020–2022 гг. сформировалась нарастающая тенденция роста доли национальных валют во внешнеэкономических операциях.

По данным системы SWIFT, доля юаня в международных расчетах составляет 2,7 % (см. табл. 2), однако есть и другие оценки: в 2021 г. объем трансграничных операций в юанях превысил 5 трлн долл. США (около 18 % мирового экспорта)¹⁰.

Приведенный календарь дедолларизации подтверждает усиление взаиморасчетов в национальных валютах за последние месяцы 2023 г. (табл. 3).

⁹ Мир в 2030 году: тренды, оценки, прогнозы // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/%20к%202030%20Году.pdf>.

¹⁰ Там же.

В результате глобальных санкций 2022 г. Россия перевела значительную часть своих расчетов в рубли или другие дружественные валюты. Россия начала активно использовать юани во взаимной торговле с третьими странами, для которых Китай является основным торговым партнером (страны Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки). Однако важно помнить о необходимости усиления роли собственной инвестиционной валюты — рубля. По мнению ряда экспертов, России следует работать над созданием рублевой зоны и войти в зону Китая, который считает интернационализацию юаня важной политической задачей¹¹.

По данным Банка России, еще до 2022 г. в валютной структуре расчетов по российским внешнеэкономическим контрактам начали происходить существенные изменения, что подтверждает начавшийся процесс дедолларизации:

- в расчетах со странами БРИКС снижается доля доллара и растет доля евро и иных валют (рис. 2);

- в расчетах со странами ЕАЭС преобладает рубль (рис. 3)¹².

¹¹ «Перемены, которых не было сто лет». Российско-китайское стратегическое взаимодействие на новом этапе.

¹² Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеэкономическим договорам // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

Таблица 3

Календарь дедолларизации (2023 г.)

Дата	Страны	Событие	Предлагаемая валюта	Источник
Конец 2022 — начало 2023 г.	Китай и Саудовская Аравия	Китай анонсировал отказ от нефтедолларового режима, действующего с 1970-х гг., и переход на юань в торговле нефтью	Китайский юань	https://dzen.ru/a/Y5gkixJsgADICY4R
16.01.2023 г.	Россия и Иран	Выпуск «токена Персидского региона» (привязанный к золоту совместный стейблкоин). Сфера использования — внешнеторговые расчеты в особой экономической зоне на юге России (Астрахань) в логистическом центре по обработке иранских грузов	Цифровой токен, обеспеченный золотом	https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/16/959100-rossiya-iran-nachali-prorabotku-obschego-steinblkoina
22.01.2023 г.	ОАЭ и Индия	Анонсирована возможность использования рупии в нефтяной торговле ОАЭ и Индии на основе соглашения о свободной торговле, подписанного в 2022 г. (до 100 млрд долл. к 2027 г.)	Индийская рупия	https://rg.ru/2023/01/22/oe-i-india-vedut-peregovory-o-vedenii-torgovli-v-rupii.html
28.03.2023 г.	Страны АСЕАН*	Министры финансов и ЦБ стран АСЕАН обсуждают отказ от основных валют (доллара, евро, иены и фунта стерлингов) и переход к расчетам в местной валюте	Валюта стран АСЕАН	https://bizmedia.kz/2023/03/28/finansovye-instituty-asean-obsudyat-otkaz-ot-dollara-i-evro-v-raschetah-na-mestnuyu-valyutu
17.04.2023 г.	Россия и Бангладеш	Бангладеш и РФ договорились о выплате в юанях на сумму, эквивалентную 300 млн долл., за строительство Россией атомной электростанции около Дакки	Китайский юань	https://ria.ru/20230417/yuani-1865796647.html
26.04.2023 г.	Китай	Доля юаня в трансграничных платежах и поступлениях в Китае выросла до рекордно высокого уровня — 48 %, тогда как в 2010 г. она была близка к нулю. При этом доля доллара США за аналогичный период снизилась с 83 до 47 %	Китайский юань	https://t.me/stolypin2/657
03.05.2023 г.	Южная Корея и Индонезия	Подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве, согласно которому страны обязуются использовать только внутренние валюты друг друга при двухсторонних экономических отношениях	Корейская вона и индонезийская рупия	https://dzen.ru/a/ZFHfO6k-4bW9ShiGB
04.05.2023 г.	Китай и Франция	Энергетические компании Франции (Total Energies) и Китая (CNOOC) завершили первую в истории сделку по продаже сжиженного природного газа в КНР, заключенную в юанях	Китайский юань	https://russtrat.ru/analitics/4-aprel-2023-1342-11842

* АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины).

В-третьих, формирующийся новый мирохозяйственный уклад, в свою очередь, нуждается в новой глобальной валютно-финансовой системе, основанной на цифровых технологиях (аналогично созданной в 1944 г. Бреттон-Вудской системе для однополярного доллароцентричного мира), что будет способствовать дедолларизации и

созданию независимых финансовых союзов на евразийском континенте.

С учетом того что потенциальная резервная валюта должна предоставлять уровень надежности практически такой же, как доллар, то ключевую роль, по всей видимости, должны сыграть цифровые валюты. По имеющимся оценкам, цифровые валюты могут

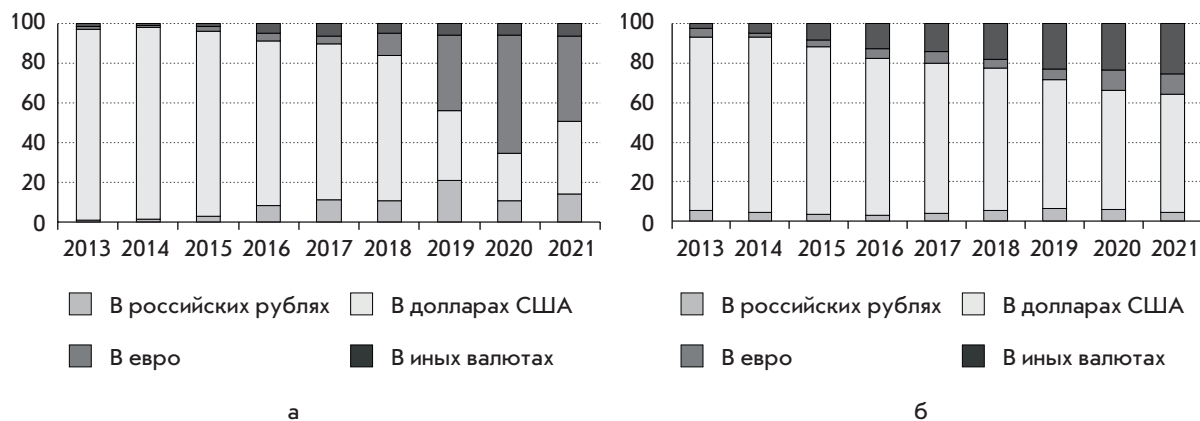

Рис. 2. Валютная структура расчетов России со странами БРИКС по внешнеторговым контрактам (а — поступления из стран БРИКС, б — перечисления в страны БРИКС), %*

* Составлен авторами по: Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

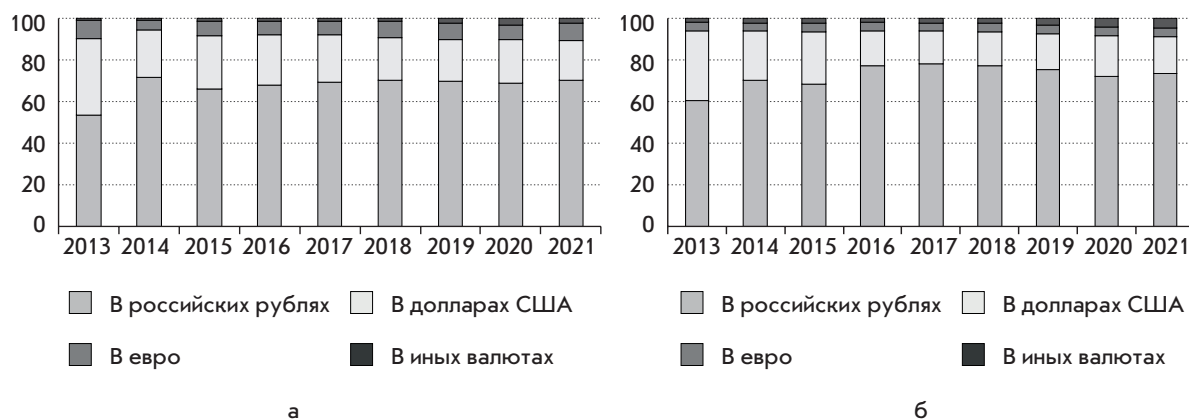

Рис. 3. Валютная структура расчетов России со странами ЕАЭС по внешнеторговым контрактам (а — поступления из стран ЕАЭС, б — перечисления в страны ЕАЭС), %*

* Составлен авторами по: Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

конкурировать с долларом в долгосрочной перспективе [17].

Цифровые финансовые активы (ЦФА) обладают следующими преимуществами:

1. Скорость и эффективность обращения при конвертации по сравнению с фиатной валютой. Так, ЦБ Ирана уже рассматривает возможность создания цифрового токена, т.е. цифровой валюты с фиксированным объемом эмиссии, который будет обеспечен золотом¹³.

2. Безопасность. Оборот и контроль будут осуществляться между ЦБ стран. Цифровая валюта будет контролироваться напрямую центральными банками и на первом этапе работать по внутреннему цифровому

¹³ К практической реализации этой схемы Иран и Россия перейдут только после окончательной легализации криптовалют в РФ (предварительно — лето 2023 г.). URL: <https://t.me/suverennews/770>.

контур, потом возможен переход на внешний (инвестиционный). Для России использование цифровой валюты — это, прежде всего, возможность получения финансового суверенитета в условиях санкций, когда нет доступа к SWIFT. Положительный опыт Китая, Таиланда, ОАЭ это подтверждает¹⁴. Китай, Россию, Иран и Индию объединяет то обстоятельство, что государство контролирует основные банки — это облегчает старт альтернативных платежно-расчетных технологий на цифровой основе (ЦФА).

3. Ценовая стабильность. Уход от доллара в качестве эталона стоимости и поиск новых эталонов предполагают возможность рассматривать выпуск цифровых валют с привязкой к золотому эквиваленту (как в планирую-

¹⁴ Цифровой рубль и ЦФА — почему за цифровизацией валюты будущее? URL: <https://t.me/suverennews/337>.

щейся сделке Ирана с Россией). Финансовая экосистема может стать привлекательной для многих стран в случае успеха трансграничных платежей токенами с привязкой к золоту.

Есть еще одно обстоятельство в пользу создания единого цифрового пространства для внедрения альтернативных платежно-расчетных технологий на цифровой основе именно на основе Китая, России и Индии. Государство в лице центральных банков в этих странах контролирует основные банки, что облегчает старт альтернативных платежных систем.

Формирование альтернатив доллару США

Таким образом, мы видим, что стартовые условия для разработки альтернативной международной платежно-расчетной единицы активно формируются. По мнению Ф. Лукьянова, главного редактора журнала «Россия в глобальной политике», страны Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки ценят и считают выгодной свободу действий, кроме того, они «приходят к выводу, что у недавнего гегемона уже нет реальных возможностей принудить их к дисциплине. Это и есть многополярность в действии» [18]. И растущие экономики суверенных игроков начинают создавать новые валютные союзы, альтернативные существующей системе долларовой зоны.

Эксперты Института экономики роста им. П.А. Столыпина предполагают, что для периода до 2030 г. будут характерны попытки становления новых расчетных систем и валютных союзов. Причем важнейшим вопросом станут «принципы аккумуляирования и реализации полученных в обмен на новую единую резервную или расчетную валюту национальных валют»¹⁵. То есть речь идет об обеспечении обязательств страны-эмитента. Уход от доллара в качестве эталона стоимости — это давно назревшая необходимость. Что же будет лежать в основе альтернативных расчетов?

В настоящее время в мировом сообществе нет единой концепции создания такой международной платежно-расчетной единицы. Существует несколько версий, предполагающих создание координирующих расчетных центров и валютных зон:

1. Версия создания Единого центра, координирующего международные расчеты. Появляются версии (не подтвержденные концептуально) [19] о создании наднациональных расчетных цифровых валют на базе единого координационного центра — Банка международных расчетов (Базель), который будет выступать в роли Центробанка Централных

национальных банков, выпускающих цифровые национальные валюты (CBDC¹⁶).

В настоящее время, по данным Банка России, 110 банков мира разрабатывают цифровую национальную валюту¹⁷. Странами — лидерами по запуску цифровой валюты являются Китай, Индия, Казахстан, Швеция, Россия. Так, Китай уже не только использует цифровой юань во внутренних расчетах, но и начал осуществлять ряд пилотных проектов во внешних платежах: цифровой юань применяется в расчетах с Гонконгом и, по версии экспертов, он может быть использован в расчетах со странами, задействованными в проекте «Один пояс, один путь» (порядка 50 стран).

2. Версия валютных зон. Наиболее проработанной в теоретическом и политическом аспектах является идея создания такого центра на базе ШОС/БРИКС¹⁸. По мнению экспертов Евразийской экономической комиссии (С. Глазьев, Д. Митяев), альтернативная международная валютно-финансовая система (МВФС) начала формирование с Евразии, которая становится новым международным центром конвергентных технологий (NBICS) 6-го технологического уклада, с последующим расширением и привлечением новых стран-участниц. В новой (2023 г.) Концепции внешней политики Российской Федерации¹⁹ ШОС рассматривается как один из центров формирующегося многополярного мироустройства наряду с ЕАЭС, ОДКБ²⁰, СНГ, АСЕАН, другими региональными объединениями развивающихся стран Африки, Латинской Америки, Азии. В дальнейшем ШОС может рассматриваться как часть Большого евразийского партнерства, о чем было заявлено Президентом России В.В. Путиным еще в 2016 г. на саммите АСЕАН. На Деловом форуме БРИКС в июне 2022 г. Президент РФ озвучил идею разработки международной резервной валюты на основе корзины валют стран БРИКС²¹.

¹⁶ CBDC — central bank digital currency (цифровая валюта центрального банка).

¹⁷ Цифровой рубль // Банк России. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr>.

¹⁸ На территории стран БРИКС проживает более 3 млрд чел., формируется четверть мирового ВВП, 20 % торговли, примерно 25 % прямых инвестиций, а суммарные международные резервы государств БРИКС составляют порядка 35 % мировых.

¹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности.

²¹ Приветствие участникам Делового форума БРИКС // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68689>.

¹⁵ Мир в 2030 году: тренды, оценки, прогнозы.

Создание валютного союза в рамках БРИКС представляется вполне вероятным [20].

Такое сообщество создаст конкурентное преимущество для всех членов партнерства в мировой экономике. БРИКС предлагает новую модель межгосударственного сотрудничества, функционирующую на принципах равенства и транспарентности. Она позволит обезопасить сотрудничество самостоятельных и независимых государств от действий Запада, от злоупотреблений долларом США, в том числе позволит наращивать опыт использования национальных валют в рамках расчетов ШОС с применением практик Евразийского банка развития и Нового банка развития БРИКС, что в перспективе обеспечит возможность перейти на единую агрегированную валюту для взаиморасчетов.

Изначально идею создания такой валюты предложили эксперты клуба «Валдай» в 2018 г. Идея заключается в создании корзины валют наподобие СДР²², состоящей из национальных валют стран БРИКС. Назвать новую резервную валюту предлагалось R5 на основе названий валют стран БРИКС, каждое из которых начинается с буквы R: real, rouble, rupee, renminbi, rand²³. Стоимость новой валюты предлагалось определять на основе корзины валют стран — участниц валютного союза. Вес отдельной валюты в корзине может определяться в зависимости: от уровня ВВП; от объема золотовалютных резервов (или других стратегических ресур-

²² СДР (специальные права заимствования) — международный резервный актив, созданный Международным валютным фондом.

²³ Новая валюта БРИКС: что известно о ее создании, когда появится и как будет называться. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/brics-currency>.

сов); от сальдо торгового баланса и размера государственного долга²⁴.

Что касается стран БРИКС, то их номинальный ВВП в 2022 г. составлял около 26 трлн долл. (табл. 4). Если учитывать долю ВВП стран-членов в общем ВВП стран БРИКС, то вес национальных валют в корзине может быть примерно следующим: китайский юань — 69,6 %, индийская рупия — 13,1 %, российский рубль — 8,5 %, бразильский реал — 7,3 %, южноафриканский рэнд — 1,5 %.

Если ориентироваться на золотой запас, то вес национальных валют в корзине будет другим: китайский юань — 38,0 %, индийская рупия — 14,6 %, российский рубль — 42,7 %, бразильский реал — 2,4 %, южноафриканский рэнд — 2,3 %. Более корректным представляется распределение, основанное на объеме ВВП.

Дальнейшее расширение БРИКС, на наш взгляд, можно считать перспективным. В Пекинской декларации 2022 г. по итогам встречи БРИКС+ в Пекине были зафиксированы основные принципы и цели расширения стран — участниц БРИКС в рамках БРИКС+. В случае расширения валютного договора в рамках БРИКС+ валютная корзина пополнится валютами стран, примкнувших к странам БРИКС (табл. 5). В числе ближайших стран — претендентов на вступление различные источники называют Аргентину, Алжир, Египет, Иран, Саудовскую Аравию и Турцию. По объему номинального ВВП (табл. 5) практически все они имеют существенный вес в мировой экономике (суммарный ВВП составляет 3 670 млрд долл. США).

²⁴ Новая валюта БРИКС: что известно о ее создании, когда появится и как будет называться.

Таблица 4

Основные показатели стран БРИКС, 2022 г.*

Показатель	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Всего
ВВП, трлн долл.	1,9	2,2	3,4	18,1	0,4	26,0
Доля в ВВП стран БРИКС, %	7,3	8,5	13,1	69,6	1,5	100,0
Численность населения, млн чел.	213,9	143,4	1 417,0	1 412,0	60,6	3 246,9
Международные резервы, млрд долл.	324,7	581,9	562,7	3 306,9	60,5	4 836,7
Золотой запас, т	130	2 327	795	2 068	125	5 445
Доля в золотом запасе стран БРИКС, %	2,4	42,7	14,6	38,0	2,3	100,0
Торговый баланс, млрд долл.	41,9	291,5	-269,9	877,6	9,6	-

* Составлена авторами по: МВФ. URL: <https://data.imf.org>; UNCTADSTAT // UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>; Золотой запас — список стран. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gold-reserves>.

Таблица 5
**Рейтинг стран — претендентов на вступление
 в БРИКС по ВВП, 2022 г., млрд долл. США***

Страна	ВВП
Саудовская Аравия	1 110
Турция	906
Аргентина	632
Египет	475
Иран	352
Алжир	195

* Составлена авторами по: GDP, current prices // МВФ. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD/RUS/CHN?year=2022.

Инициатива по созданию единой валюты в рамках БРИКС и МЕРКОСУР²⁵, озвученная весной 2023 г., принадлежит президенту Бразилии Луису Инасиу Луле да Силве, в данной версии рассматривается и цифровой формат.

В качестве основы новой международной платежно-расчетной системы могут выступить также и стратегические ресурсы, которыми располагают страны БРИКС (золото, нефть и др.). Запасы топливно-энергетических ресурсов стран БРИКС послужат опорой для их устойчивого развития.

Можно выделить два этапа в становлении новой валюты БРИКС:

1. На первом этапе валюта БРИКС становится расчетной единицей для проведения внешнеторговых операций между странами в национальных валютах без привязки к доллару США. После этого, по мнению экспертов [21], необходимо сформировать региональную валютную и совместную платежную систему с едиными механизмами управления и координации²⁶.

2. Второй этап — валюта становится средством платежа и получает статус резервной для стран БРИКС и присоединившихся к ним других государств.

²⁵ МЕРКОСУР — общий рынок стран Южной Америки.

²⁶ Эксперты на экономическом форуме обсудили развитие технологий // Аргументы недели. URL: <https://argumenti.ru/economics/2023/04/827602>. Ряд российских разработчиков, в частности руководитель ИТ-проекта Global Name System А. Пастухов, говорят о создании «торгово-промышленно-финансового Интернета», в котором есть две сквозные прикладные технологии: одна технология — это технология межотраслевого, межсекторного баланса, вторая технология — создание единой расчетной единицы.

Формирование инфраструктуры для создания валюты БРИКС — сложный и длительный процесс, который оценивается экспертами в два-три года (до 2025 г.), он включает: создание многосторонней платежной системы, аналогичной SWIFT; формирование биржевого пространства для повышения ликвидности валюты и возможностей ее хеджирования; разработка единой платежной системы BRICS Pay.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Мировая глобальная система находится на этапе саморазрушения, и многополярность является объективным отражением современных тенденций мирового развития: формирование центра нового мирохозяйственного уклада; усиление роли национальных валют во внешнеторговых операциях; цифровизация национальных валют (CBDC).

2. В условиях нарастающего процесса дедолларизации и усиления диспропорций в мировой торговле необходима трансформация существующей мировой валютно-финансовой системы. Идет разработка сценариев и поиск альтернативных резервных и расчетных валют, единая концепция на данный момент не сформирована. Существует несколько версий, предполагающих создание координирующих расчетных центров и валютных зон.

3. Наиболее вероятной, на наш взгляд, является возможность формирования единой валюты стран БРИКС, чему способствует значимость этих государств в жизненно важных секторах международной торговли, а также их экономический потенциал, наличие значительных стратегических природных ресурсов (золото, топливно-энергетические ресурсы и др.).

4. Важно помнить и о необходимости усиления роли собственной инвестиционной валюты — рубля. По мнению ряда экспертов [6; 14], России следует работать над созданием суверенной денежной рублевой системы, которая будет способствовать развитию международной торговли на более сбалансированной основе, снижению транзакционных издержек, повышению устойчивости экономики к внешним угрозам²⁷.

²⁷ Принципиальные проблемы и системные решения по ключевым факторам роста экономики // Общественная палата РФ. URL: https://files.oprf.ru/storage/image_store/docs2022/doklad_galushka.pdf.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Королева А. Доллар США: еще не вечер / А. Королева // Эксперт. — 2023. — URL: <https://expert.ru/2023/02/16/dollar-ssha-yesche-ne-vecher>.
2. Солюянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В.С. Солюянов. — DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445. — EDN HYQQFF // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. — 2021. — Т. 23, № 3. — С. 424–445.

3. Ильин И.В. Глобалистика и глобальные исследования / И.В. Ильин, Т.Л. Шестова. — EDN UDLGJF // Вестник Московского университета. Сер. 27, Глобалистика и геополитика. — 2015. — № 1-2. — С. 66–76.
4. Ильин И.В. Тенденции развития глобализационных политических процессов / И.В. Ильин, О.Г. Леонова. — EDN TSBZMT // Век глобализации. — 2015. — № 1. — С. 21–35.
5. Леонова О.Г. Глобальный мир XXI века: архитектура и статусная иерархия / О.Г. Леонова. — EDN PVYFLN // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. — 2012. — № 6. — С. 66–76.
6. Дегтерев Д.А. Многополярность или «новая биполярность»? / Д.А. Дегтерев // Российский совет по международным делам. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost>.
7. Алексеева-Карневали О. Почему мир не становится многополярным, или Грамматика международной (не)любви / О. Алексеева-Карневали // Российский совет по международным делам. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym-ili-grammatika-mezhdunarodnoy-ne-lyubvi>.
8. Буровский А.М. Мир двухполярный, однополярный, многополярный и бесполярный / А.М. Буровский. — EDN UPRHXP // Вестник Московского университета. Сер. 27, Глобалистика и геополитика. — 2022. — № 1. — С. 36–54.
9. Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов / С.Ю. Глазьев, Д.А. Митяев, С.А. Толкачев [и др.] — Москва : КноРус, 2022. — 280 с. — EDN OFWIEU.
10. Асаул А.Н. Глобализация и регионализация мира / А.Н. Асаул. — Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2010. — 102 с. — EDN QUUXPP.
11. Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации / Т.А. Селищева, Ч. Вэйди, А.В. Потапенко, А.А. Ананьев. — EDN WDPCYD // Проблемы современной экономики. — 2016. — № 1. — С. 6–11.
12. Кортунув А.В. Между полицентризмом и биполярностью: о российских нарративах эволюции миропорядка : рабочая тетрадь № 52/2019 / А.В. Кортунув. — Москва : НП «Российский совет по международным делам», 2019. — 40 с. — EDN ZDOGLJ.
13. Бусыгина И.М. Региональное лидерство в международных отношениях и роль России в Евразии / И.М. Бусыгина. — DOI 10.31857/S086904990005820-4. — EDN YSRDYA // Общественные науки и современность. — 2019. — № 4. — С. 121–133.
14. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский ; отв. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. — Москва : ИМЭМО РАН, 2022. — 130 с. — DOI 10.20542/978-5-9535-0568-0.
15. Самаруха В.И. Роль финансов в модернизации экономики страны / В.И. Самаруха. — DOI 10.17150/2072-0904.2014.5(6).17. — EDN TCBUUR // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 6.
16. Балашова М.А. О создании технопарков в целях развития инновационного производства страны: опыт Китая / М.А. Балашова, И.В. Цвигун, М.Н. Юсупова. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).36-48 // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 36–48.
17. Жигас М.Г. Движущие силы развития цифровых валют центральных банков в системе денежных отношений / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).2. — EDN BQUJOL // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1.
18. Лукьянов Ф. Эпоха развитой многополярности / Ф. Лукьянов // Россия в глобальной политике. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/epoha-razvitoj-mnogopolyarnosti>.
19. Хазин М. Кто будет работать на наших новых заводах / М. Хазин. — URL: <https://youtube.com/watch?v=BI0s1p7CDbE&feature=share>.
20. Ведерников А.В. Мировая стабильность и валютные правоотношения / А.В. Ведерников. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).42. — EDN XNZLKT // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.
21. Тищенко А. Когда единая валюта стран БРИКС вытеснит доллар / А. Тищенко // ИА REGNUM. — URL: <https://regnum.ru/news/economy/3774098.html>.

REFERENCES

1. Koroleva A. *US dollar: it's an evening yet. Expert*. 2023. URL: <https://expert.ru/2023/02/16/dollar-sshayesche-ne-vecher>. (In Russian).
2. Soluyanov V.S. The Concept of Multipolarity: Diversity of Approaches and Interpretations. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya = RUDN Journal of Political Science*, 2021, vol. 23, no. 3, pp. 424–445. (In Russian). EDN: HYQQFF. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445.
3. Il'in I.V., Shestova T.L. Globalistics and Global Studies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27, Globalistika i geopolitika = Moscow State University Bulletin. Series 27, Globalistics and Geopolitics*, 2015, no. 1-2, pp. 66–76. (In Russian). EDN: UDLGJF.
4. Il'in I.V., Leonova O.G. Trends in the development of globalization political processes. *Vek globalizatsii = The Age of Globalization*, 2015, no. 1, pp. 21–35. (In Russian). EDN: TSBZMT.
5. Leonova O.G. Global World of 21 St Century: Architecture and Status Hierarchy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12, Politicheskie nauki = Moscow University Bulletin. Series 12, Political Science*, 2012, no. 6, pp. 66–76. (In Russian). EDN: PVYFLN.
6. Degterev D.A. Multipolarity or «new bipolarity»? Russian International Affairs Council, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost>. (In Russian).
7. Alekseeva-Karnevali O. Why the world is not becoming multipolar, or Grammar of international (not) love. Russian International Affairs Council. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym-ili-grammatika-mezhdunarodnoy-ne-lyubvi>. (In Russian).

8. Burovskii A.M. The World is Bipolar, Unipolar, Multipolar and Non-Polar. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27, Globalistika i geopolitika = Moscow State University Bulletin. Series 27, Globalistics and Geopolitics*, 2022, no. 1, pp. 36–54. (In Russian). EDN: UPRHXP.

9. Glaz'ev S.Yu., Mityaev D.A., Tolkachev S.A. [et al.] *Cyclic patterns of development of technological and world economic structures*. Moscow, KnoRus Publ., 2022. 280 p. EDN: OFWIEU.

10. Asaul A.N. *Globalization and regionalization of the world*. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2010. 102 p. EDN: QUUXPP.

11. Selishcheva T.A., Veidi Ch., Potapenko A.V., Anan'ev A.A. Eurasian Economics and the Idea of Multi-Polar World in the Context of Globalization and Regionalization. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2016, no. 1, pp. 6–11. (In Russian). EDN: WDPCYD.

12. Kortunov A.V. *Between polycentrism and bipolarity: about Russian narratives of the evolution of the world order: Workbook No. 52/2019*. Moscow, NP «Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam» Publ., 2019. 40 p. EDN: ZDOGLJ.

13. Busygina I.M. Regional Leadership in International Relations and the Role of Russia in Eurasia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2019, no. 4, pp. 121–133. (In Russian). EDN: YSRDYA. DOI: 10.31857/S086904990005820-4.

14. Dynkin A.A., Baranovskii V.G.; Machavariani G.I., Kobrinskaya I.Ya. (eds.). *Russia and the world: 2023. Economy and foreign policy. Annual forecast*. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2022. 130 p. DOI: 10.20542/978-5-9535-0568-0.

15. Samarukha V.I. Role of Finance in Modernization of National Economy. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 6, pp. 17. (In Russian). EDN: TCBUR. DOI: 10.17150/2072-0904.2014.5(6).17.

16. Balashova M.A., Tsvigun I.V., Yusupova M.N. On the Creation of Technology Parks in Order to Develop Innovative Production of the Countries: The Experience of China. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 36–48. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(1).36-48.

17. Zhigas M.G., Kuz'mina S.N. Driving Forces for the Development of Digital Currencies of Central Banks in the System of Monetary Relations. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 36–48. pp. 2. (In Russian). EDN: BQUDOL. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).2.

18. Luk'yanov F. The era of developed multipolarity. Russia in global politics. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/epoha-razvitoj-mnogopolyarnosti>. (In Russian).

19. Khazin M. Who will work in our new factories. URL: <https://youtube.com/watch?v=BI0s1p7CDbE&feature=share>. (In Russian).

20. Vedernikov A.V. World Stability and Monetary Legal Relations. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: XNZLKT. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).42.

21. Tishchenko A. When the single currency of the BRICS countries will replace the dollar. *REGNUM*. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3774098.html>. (In Russian).

Информация об авторах

Кубасова Татьяна Иннокентьевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: lenina424@yandex.ru, SPIN-код: 8349-2729, AuthorID РИНЦ: 527649.

Чепинога Оксана Александровна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: chepinoga@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6340-9637>, SPIN-код: 9749-7543, AuthorID РИНЦ: 471707.

Authors

Tatiana I. Kubasova — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: lenina424@yandex.ru, SPIN-Code: 8349-2729, AuthorID RSCI: 527649.

Oksana A. Chepinoga — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: chepinoga@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6340-9637>, SPIN-Code: 9749-7543, AuthorID RSCI: 471707.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Кубасова Т.И. К вопросу о многополярности и трансформации системы международных расчетов / Т.И. Кубасова, О.А. Чепинога. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).289-299. — EDN CGWHSD // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 2. — С. 289–299.

For Citation

Kubasova T.I., Chepinoga O.A. On the Multi-Polarity and Transformation of the International Payment System. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 2, pp. 289–299. (In Russian). EDN: CGWHSD. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).289-299.